

УДК 141.333

UDC 141.333

Философские науки 09.00.00

Philosophical sciences

**ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ
КОНЦЕПЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ЧЕЛОВЕКА Ж. БОДРИЙЯРА**

**PHILOSOPHICAL REASONING OF THE
CONCEPT OF HUMAN ECONOMICUS OF J.
BAUDRILLARD**

Козлова Валерия Александровна
Кандидат экономических наук
SPIN-код: 2120-2395
lera.konf@yandex.ru

Kozlova Valeriya Aleksandrovna
Candidate of economic sciences
RSCI SPIN-code: 2120-2395
lera.konf@yandex.ru

*Ростовский институт Всероссийского госу-
дарственного университета юстиции, Россия,
344000, Ростов-на-Дону, 14-я линия, 50*

*Rostov institute of All-Russian State University of
Justice, Russian Federation, 344000, Rostov-on-
Don, 14-liniya, 50*

Осмысление феномена человека в экономике является одной из ключевых проблем современной науки. Междисциплинарные исследования, посвященные моделям экономического человека, нашли свое распространение во второй половине XX века. Так, Жан Бодрийяр рассматривал «человека экономического» в рамках тенденции постмодерна. Человек Бодрийяра – это потребитель, живущий в обществе изобилия. Автор статьи рассматривает основные черты современного человека, представленные в работах Бодрийяра. Анализируются особенности общества потребления, сложившегося в XX веке после революции благосостояния, определяются критерии и процедуры выбора человеком благ, а также их дальнейшее потребление. Особое внимание уделяется сущности потребления как процесса и самоцели, трансформации кредитной системы, восприятию кредита человеком. Индивид перестает быть ключевым агентом экономики. Спрос подвергается воздействию со стороны предложения, он становится функцией производства, под воздействием которого изменяется и структура спроса. Автор статьи обращается также к проблеме рациональности как основе экономического моделирования и обнаруживает отрицание Бодрийяром рациональности как черты человека потребляющего. В заключении представлены основные положения концепции Жана Бодрийяра о поведении человека в современной экономической среде

The conceptualization of the phenomenon of a man in Economics is one of the key problems of a modern science. Interdisciplinary investigations devoted to the models of «homo economicus», have found their acceptance in the second half of the twentieth century. So, Jean Baudrillard considered the «homo economicus» as part of the postmodern trends. Baudrillard’s man is a consumer living in a society of abundance. The author considers the main features of modern man, presented in the works of Baudrillard. The article analyzes the characteristics of the consumer society that emerged in the twentieth century after the revolution of well-being, defined are the criteria and procedures of selection of the human wealth, and also their further consumption. Special attention is paid to the nature of consumption as a process and an end in itself, the transformation of the credit system, the credit perception of the Human. Individual ceases to be a key agent of the economy. Demand is subjected to an action from the supply side, it is becoming a function of production, under the influence of which the structure of demand is being changed. The author has also addressed to the problem of rationality as the basis of economic modeling and detects the Baudrillard’s negation of rationality as the characteristics of a person consuming. In conclusion, the article has presented the basic concepts of Jean Baudrillard about human behavior in the modern economic environment

Ключевые слова: ОБЩЕСТВО
ПОТРЕБЛЕНИЯ, ЖАН БОДРИЙЯР,
РЕВОЛЮЦИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ,
ПРОЦЕДУРА ВЫБОРА, ПОТРЕБЛЕНИЕ,
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК,
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ

Keywords: CONSUMER SOCIETY, JEAN
BAUDRILLARD, REVOLUTION WELFARE,
PROCEDURE OF SELECTION,
CONSUMPTION, HOMO ECONOMICUS,
ECONOMIC RATIONALITY

Жан Бодрийяр на сегодняшний день является одним из наиболее радикальных представителей постмодерна. Новое общество как обще-

ство изобилия вошло в сферу интересов автора еще в 1960-е гг. XX века и именно тогда стало объектом критики автора. Целью общества потребления, по мнению Бодрийяра, становится преодоление неравенства посредством увеличения объема благ. В долгосрочной перспективе ситуация выглядит как уравнивание через количество благ и достижение равновесия, что представляется как тотальное благосостояние для всех членов общества. И, как результат, «революция благосостояния» сменяет политическую и социальную революции.

Революция благосостояния реализуется через принцип роста, который рассматривается как безупречный, ведь он гомогенен, а значит и гомогенизирует все общество. Проблема бедности, которая до сих пор остается, будет устранена при усилении тенденций к росту, но для этого необходимо сменить несколько постиндустриальных поколений. Усилия всех экономически развитых стран, и в первую очередь США, направлены на борьбу с бедностью. Но механизм системы таков, что она воспроизводится с каждым поколением, на каждом этапе эволюции. Бодрийяр обращается к идеям Гэлбрейта, относящего остаточную бедность к дисфункции системы. Причинами такой дисфункции становятся отставание производства коллективных благ от частных, приоритет военных расходов и многое другое.

Но Бодрийяр задается вопросом: возможно, сам рост в его динамике основывается на данном неравновесии? Показатель неравновесия является значимым на структурном уровне. Он отражает увеличивающийся разрыв между развитыми и неразвитыми национальными экономиками. Фактически нет ни общества изобилия, о котором писал Гэлбрейт, ни общества нищеты. Вне зависимости от того, каков объем производимой продукции, в любом обществе всегда будет иметься в наличии структурная нищета и структурный избыток. Рост становится

стратегическим элементом социальной структуры, основанной на привилегиях.

В условиях неравновесия необходим пересмотр модели человека. Автор считал, что сформированное в индустриальном обществе представление о человеке экономическом базируется на двух основных положениях. Во-первых, целью индивида является поиск счастья. Во-вторых, человек предпочитает блага, которые приносят ему максимальное удовлетворение. В основе деятельности индивида всегда лежит потребность. Экономическая наука рассматривает потребность с позиции полезности благ, имеющихся в наличии. Предпочтения вырабатываются в зависимости от имеющихся на рынке товаров, а основой всего становится платежеспособный спрос.

Но как происходит процедура выбора? От чего отталкивается человек, выбирая то или иное благо? Автор считает, что решение предопределяется под влиянием общества. Эта позиция разделяется Д. Беллом с его теорией коллективного выбора. Различия в выборе в разных обществах и одинаковый выбор в одном обществе дает возможность рассматривать поведение потребителя как социальный феномен.

В экономической науке выбор является рациональным в силу рациональности человека. По сути, это выбор, соответствующий ценностям группы. Потребности человека начинают ориентироваться не столько на конкретные блага, сколько на ценности. А удовлетворение потребностей рассматривается как простое присоединение к этим ценностям. Бодрийяр приходит к выводу, что если человек делает выбор исходя из ценностей общества, бессознательно и автоматически, то по сути это – не выбор. Таким образом, происходит опровержение теории автономии и суверенности потребителя. В первое время предметы можно рассматривать сами по себе, а их сумму как признак социальной принадлежности. Но важнее рассматривать их в выборе, их организа-

ции и практике как основы глобальной структуры окружения, активной структуры поведения. Эта структура анализируется как элемент социальной тактики индивидов и групп, элемент стремлений. В более обширной структуре он может совпадать с другими аспектами социальной практики [1, с. 23].

Эта зависимость от выбора общества достигает своего апогея в словосочетании «стандартный набор». Рисмен определил его как совокупность благ и услуг, доступных среднему американцу [2, с. 69]. Достигнутый одним человеком, он становится идеалом, мечтой для других. Причем сам «стандартный набор» выступает не как совокупность определенных благ, но как идеал соответствия, стиль жизни.

В результате, на наш взгляд, основной проблемой современного капитализма стало противоречие между потенциально бесконечной производительностью и необходимостью сбыта продукции. На второй план уходят проблемы максимизации прибыли и рациональности производства. Решение этой проблемы кроется в управлении спросом. Управление заключается не только в определении объема потребительского спроса, но и его структуры: что и по какой цене будет покупаться. Фактическая реализация данного принципа происходит двухфазно. На этапе, предшествующем процессу производства, происходит исследование рынков, а на этапе, следующем за производством, реализуются маркетинговые программы. Так производитель изымает у покупателя право выбора.

Человек больше не обладает властью решать, какие покупки совершать. Индивида адаптируют к рынку, в отличие от классической последовательности, когда рынок адаптировался к потребителю. Сегодня предприятия усиливают свои позиции, они контролируют поведение человека на рынке, управляют потребностями, моделируют их.

Бодрийяр считает, что подобные тенденции ведут к тотальной диктатуре производственной системы [2, с. 70].

Указанное изменение полностью отрицает классическое утверждение о том, что человеку принадлежит власть. В этом русле все изменения (в том числе, и негативные), расширявшие область суверенности потребителя, рассматривались как положительная динамика. Фактически же исследования рынков и потребителей имеют своей целью поиск механизмов воздействия на человека. Компании стараются стимулировать спрос, затрагивая глубинные потребности индивидов, но эти действия проистекают завуалировано.

Бодрийяр отмечает, что экономическая наука, рассматривая природу человека, выявила экономический принцип, в соответствии с которым, индивид стремится не максимизировать, а гармонизировать удовлетворение потребностей. Данный принцип, при условии его реализации, помог бы избежать сверхудовлетворения и тягу к изобилию. Естественно, Бодрийяр рассматривает данное утверждение в качестве утопии. И причина тому кроется не только в наличии «искусственных ускорителей», которые существуют независимо от человека. Автор отрицает утверждение посредством «теории стресса». По сути, эта теория утверждает, что развитые страны дрессируют население менее развитых стран в потреблении, предлагая им различные гаджеты. Используя в своих работах термин «дрессура», Бодрийяр в очередной раз указывает на подчиненность и зависимость людей от воли сильного. Сила корпораций, уже наводнивших своими товарами развитые рынки, стремится сформировать новые рынки сбыта на территориях развивающихся стран, что возможно благодаря наущению населения активному использованию как бы новых, но по своей сути привычных товаров. Эта принудительная аккультурация становится результатом индустриальной эволюции.

Но при рассмотрении этой теории особое внимание нужно обращать не на последствия, а на причины того, почему потребитель реагирует именно так. И они кроются не в «потребности к счастью», не в безопасности индивидов. Человек не становится пассивной жертвой системы. Нужно обратить внимание на то, что все потребности имеют тенденцию к реорганизации, при которой они приводятся в соответствие с социальным спросом, существующим объективно. В этих условиях потребление не может выступать в качестве функции индивидуального гармоничного получения удовлетворения, а только в качестве социальной деятельности, стимулируемой производителями. Причем, сама система потребностей выступает как продукт системы производства.

Потребление в той форме, которую мы видим сегодня, прошло несколько этапов своего развития. В начале система производства создала техническую систему, которая коренным образом отличалась от традиционного орудия. Далее, системой создаются капитал и инвестиционная система, отличные от традиционного «богатства». После этого происходит трансформация рабочей силы, ставшей наемной. Последний этап становится по своей сути обобщающим, а все указанные процессы стали предпосылкой для заключительного этапа, на котором система производства создает спрос и систему потребностей, не имеющих ничего общего с удовлетворением и наслаждением. Теперь они – часть системы, а не отношения индивида и объекта потребления.

Бодрийяр настаивает, что в современном обществе потребление становится функцией производства, причем коллективной. Оно обеспечивает порядок знаков и интеграцию группы, становится моралью, системой коммуникаций и структурой отношений [2, с. 75]. Более того, так как целью потребления не является наслаждение, оно входит в ранг долга гражданина. Человек обязан быть счастливым, а достижение сча-

ства становится возможным только через интенсивное потребление, множество контактов, активное употребление знаков.

Это принуждение к счастью стало эквивалентом принуждения к труду в индустриальном обществе. Замещение человеческого труда машинным привело к сокращению рабочего времени и высвобождению его для собственных нужд. Это время все активнее используется индивидом для непрерывного создания и обновления собственных потребностей и благосостояния. Человек должен прилагать все свои усилия для достижения счастья, так как он не может быть не счастливым. Отказ от стремления к счастью рассматривается как асоциальность.

Систематическое принуждение располагается под знаком выбора и свободы. Оно противопоставляется процессу труда. Но Бодрийяр задается вопросом: смогло ли современное общество полностью искоренить свободу потребления. Ища ответ на указанный вопрос, автор приходит к выводу, что в действительности свобода потребителя существует также как и свобода труда. Общество создает такие условия, когда пользователю необходимо, чтобы он обладал выбором и посредством него получал «свободу» вступать в качестве производительной силы [1, с. 98].

Для исключения асоциальности, общество потребления становится обществом обучения потреблению, обществом социальной дрессировки. Обучение потреблению становится частью социализации. Но естественно, что для обеспечения непрерывного процесса потребления необходимо наличие соответствующей финансовой базы. Доходы от трудовой деятельности зачастую не могут обеспечивать необходимый уровень потребления в условиях стремления к роскоши. Для удовлетворения потребностей в наиболее дорогостоящих товарах, а также и для обеспечения текущего потребления, его непрерывности стал использоваться такой экономический инструмент как кредит.

Стоит отметить, что в этом процессе кредит играет определяющую роль, даже в том случае, если его доля в совокупном доходе индивида не велика. Он сам становится частью системы социально-экономической дрессировки. Действительно, кредитная система создает все условия для отказа от таких традиционных свойств экономического человека как бережливость, экономность. Человек освобождается от табу бережливости и получает легкий доступ к изобилию. Это изменение становится характерным для информационного общества последней четверти XX века. Хотя, обращаясь к истории экономической науки, стоит отметить, что еще в начале XX века Кейнс подвергал критике классическую экономическую школу именно за неиспользование факта наличия сбережений в анализе деятельности экономических субъектов. Сегодня же сбережения отходят на второй план, давая возможность заменить их кредитными деньгами, доступными в любой момент времени на разнообразных условиях и практически в любых объемах.

В нормальной практике трансформация реального мира идет от труда к его продукту, на чем традиционно и основываются в плане времени как логика познания, так и бытовая логика вещей [3, с. 175]. Инверсия представленной логики приводит к трансформации понимания ситуации. Индивид рассматривает приобретение товара в кредит как результат магической функциональности общества, которое способно реализовать все желания немедленно. Система кредита делает человека безответственным перед самим собой. Покупатель не видит в себе плательщика. Система разводит эти категории во времени, тем самым, принуждая индивида потреблять.

Сам процесс потребления выступает как область принуждения, а потребности и их удовлетворение становятся производительными силами. Это заключение возникает при определении потребности как

функции, наведенной в индивидах внутренней логикой системы. Это не потребительская сила, освобожденная обществом изобилия, а производительная сила, востребованная функционированием системы. Потребность индивида возникает вследствие потребности в ней системы [1, с. 97]. Потребность системы распространяется также и на наличие самого индивида. Человек востребован системой как трудящийся, вкладчик, но более всего – как потребитель.

Таким образом, при рассмотрении модели экономического человека, Бодрийяр нацеливает свое внимание на проблему потребления, которое распространяется не только на вещи, но и на время, природу, пространство, т.е. на все то, что окружает человека. Постоянное потребление ведет к непрерывному росту производства и видимому изобилию.

Рациональность и суверенность потребителя являются мифом. Также индивид не обладает естественными, истинными потребностями. Они навязываются человеку обществом, формируются посредством социальной дрессировки. Она заставляет индивидов включаться в гонку потребления, которая становится бесконечной. При этом общество и производство формируют в человеке платежеспособный спрос, который стимулирует производство, стимулирует экономический рост. Безграничный характер потребления всегда оставляет «резервную армию потребностей», которые стимулируют экономическую динамику.

По мнению Бодрийяра, «экономический человек» в трактовке современной экономической науки становится продуктом концептуальной схемы, где формировались понятия «предмет потребления» и «потребность». Следовательно, данная модель является столь же мифической в привязке к потребительским предпочтениям. Развязка может крыться только в преобразовании рабочей модели «экономического человека».

Выход из данной ситуации возможен только лишь посредством отказа экономической науки от использования устоявшихся представлений о ряде экономических явлений. Эта необходимость возникает вследствие идеологического воздействия, которое автор не идентифицирует, но косвенно относит к влиянию владельцев капитала.

Исключение идеологического содержания ставит необходимостью анализ его генезиса, который выступает в качестве основы в позитивистской парадигме научного познания и идее о функционально-прагматических свойствах вещей, окружающих человека. При выполнении данного требования признанным будет исторический характер экономического человека, что отвергнет внеисторичность трактовки данной модели.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М.: Академический проспект. 2007. 230 с.
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция. Республика. 2006. 269 с.
3. Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: РУДОМИНО. 1999. 224 с.
4. Козлова В. А. К критике теории информационного общества // Современные проблемы науки и образования. 2014. №3. С. 680.
5. Козлова В. А. Генезис теории информационного общества в XX-XXI веке. // Современные проблемы науки и образования. 2014. №5. С. 703.
6. Скларова Е. А., Козлова В. А. Альтернативные подходы к пониманию экономического человека середины XX века // Современные проблемы науки и образования. 2014. №6. С. 1770.

References

1. Bodrijjar Zh. K kritike politicheskoj jekonomii znaka. M.: Akademicheskij prospekt. 2007. 230 s.
2. Bodrijjar Zh. Obshhestvo potreblenija. Ego mify i struktury. M.: Kul'turnaja revoljucija. Respublika. 2006. 269 s.
3. Bodrijjar Zh. Sistema veshhej. M.: RUDOMINO. 1999. 224 s.
4. Kozlova V. A. K kritike teorii informacionnogo obshhestva // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2014. №3. S. 680.
5. Kozlova V. A. Genezis teorii informacionnogo obshhestva v XX-XXI veke. // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2014. №5. S. 703.
6. Skljjarova E. A., Kozlova V. A. Al'ternativnye podhody k ponimaniju jekonomicheskogo cheloveka serediny HH veka // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2014. №6. S. 1770.